

Глава 494. Движения на юго-западе!

... Если я прав, мне придется зависеть от этих людей в получении новостей о передовой.

Ван Чун посмотрел на эту пеструю группу пехоты и кавалерии. Юго-запад был в хаосе, и это была фактически первая группа солдат Великого Тана, с которыми он столкнулся с тех пор, как отправился из столицы.

Ван Чун подъехал к ним и спросил: «Вы из армии Ли Чжэньюя?» Хотя это был вопрос, его тон показывал, что он был полностью уверен в их личности.

«Могу ли я узнать имя Милорда?»

Те солдаты на холме, которые едва избежали смерти, теперь с подозрением смотрели на приближающегося Ван Чуна. Этот юноша был слишком молод. Не было генерала у Великого Тана, который выглядел таким молодым.

Но аура, которую он источал, тон, с которым он говорил, достоинство, которое он проявлял в каждом из своих движений, ясно указывало на то, что он не имел обычного статуса.

Эти солдаты не могли понять, откуда в императорском дворе мог появиться такой молодой генерал. Более того, стандартная броня, которую носила эта армия, была немного странной.

Солдаты находились на службе долгое время, но никто из них никогда не видел такого странного доспеха. Они были очень похоже на их собственные, но также и очень отличались.

Лицо Ван Чуна было бесстрастным. Он ничего не сказал, взяв вместо этого знак Короля Суна, который он получил, и показал его солдатам.

Дракон на этом золотом жетоне удивил солдат на холме. Хотя у них не было особого понимания Императорского двора, даже наименее опытные понимали, что жетон дракона часто принадлежит наиболее уважаемому статусу. Если бы не королевская семья, это была бы императорская семья!

Независимо ни от чего, это было то, чего солдаты их уровня не могли понять, или противостоять.

«С уважением к Вашему Высочеству!»

Солдаты встревожились и стали на колени. Этот юноша теперь стал непостижимым и достойным их уважения.

«Подъем!»

Ван Чун махнул рукой, но не приложил усилий, чтобы исправить их ошибку. Не время быть скромным. Юго-запад в настоящее время был в состоянии потрясений, изведенных штурмами и волнами. Только полагаясь на статус короля Суна в императорском доме, он мог стабилизировать положение.

«Большое спасибо, ваше высочество».

Солдаты начали вставать, но теперь их выражения выражали благоговение.

«Какова ситуация на линии фронта?» Сказал Ван Чун.

«Линии фронта?»

Солдаты в замешательстве смотрели друг на друга.

Ван Чун замер, сразу поняв, что сказал то, чего они не поняли.

«Я спрашиваю, какова нынешняя ситуация. Разве Ли Чжэньи не вел вас усилить армию протектората Аннана? Что происходит? Как поживают другие солдаты? Сколько там выживших?» - серьезно спросил Ван Чун, меняя задаваемые вопросы.

Его наибольшее беспокойство вызывает ситуация на юго-западе. Только поняв, что происходит перед ним, он сможет принять решение о плане действий. «Знай себя и знай своего врага, и ты никогда не будешь побежден». Это был самый основной элемент военного искусства.

И Ван Чун был также обеспокоен тем, сколько из 60 000 солдат Ли Чжэньи выжило. Хотя Ван Чун не присутствовал на этом сражении и не знал о нем никаких подробностей, его высокие достижения в военном искусстве позволили Ван Чуну понять один основной факт: Ли Чжэньи не попал в засаду на равнинах Эрхай. Это означало, что тибетская кавалерия не могла полностью истребить их, что армия Ли Чжэньи не могла постигнуть та же участь, что и 180 000 элитных солдат Великого Тана из его прошлой жизни, полностью уничтоженных на равнинах Эрхай без какого-либо Города Льва, чтобы защитить их!

«Мы также не знаем точную ситуацию, только грубое понимание...»

Солдаты не посмели пренебречь вопросом Ван Чуна и сразу же начали подробно рассказывать о том, что они знали.

На самом деле Ли Чжэньи ушел еще до того, как получил приказ от императорского двора. Скорость имела решающее значение в войне, и служба Ли Чжэньи в Анси и Бэйтине давала ему глубокое понимание этого принципа.

Таким образом, к тому времени, когда императорский двор закончил обсуждение и издал указ, тот был доставлен в пустой лагерь. Хотя знамена все еще развевались, там оставалось лишь несколько старых солдат.

В результате наступление Ли Чжэньи произошло намного быстрее, чем ожидалось.

Но даже Ли Чжэньи не знал, что линия фронта уже полностью разгромлена. Когда он ушел, он только знал, что 180 000 элитных солдат, возглавляемых Сяньюй Чжунтуном, потерпели незначительное поражение, но к тому времени, когда он вошел на юго-запад, Сяньюй Чжунтуну уже было нанесено крупное поражение.

И они столкнулись не с 300 000 солдат Гелуофэна, а с армией У-Цана, спускающейся с Тибетского плато на восток, во главе с великим генералом Хуошу Хуйцаном.

Все эти солдаты верили, что собираются сразиться с Мэнше Чжао, поэтому можно легко представить их хаос, когда они увидели атакующую их армию тибетцев.

Хотя Ли Чжэньи был известным генералом и лидером младшего поколения офицеров Великой династии Тан, он все еще был некомпетентен по сравнению с великим генералом У-Цана Хуошу Хуйцаном.

Этот разрыв решил результат битвы.

Но Хуошу Хуйцан явно недооценил Ли Чжэнъи. Несмотря на то, что Хуошу Хуйцан превзошел Ли Чжэнъи во всех аспектах и в конечном итоге победил его, Ли Чжэнъи все же сумел использовать свои замечательные командные способности, чтобы заставить тибетцев заплатить высокую цену!

В этой битве Хуошу Хуйцан обезглавил Ли Чжэнъи!

Но были некоторые вещи, которые даже Хуошу Хуйцан не мог контролировать.

География юго-запада была сложной, поэтому, несмотря на то, что Хуошу Хуйцан победил Ли Чжэнъи и его 60 000 солдат, Ли Чжэнъи предложил себя в качестве приманки, приказав остальным своим солдатам разбежаться. Даже Хуошу Хуйцан не смог поймать их всех.

Если бы эти 60 000 пехоты и кавалерии бежали как одна группа, тибетская кавалерия уничтожила бы их. Но если бы десятки тысяч солдат бежали в разные стороны, ситуация была бы совершенно иной.

Хотя у тибетцев были разведчики Гелуофэна, встроенные в их армию, им все еще не хватало солдат!

Следовательно, хотя Ли Чжэнъи проиграл, значительная часть его армии сумела сбежать.

«... Тибетцы слишком многочисленны и слишком сильны, и все они состоят из тяжелой кавалерии, поэтому мы все бежали. Когда я бежал, я находился только с двумя или тремя моими братьями. Остальные были людьми, с которыми мы столкнулись, убегая на север». Хотя я не знаю, как обстояли дела у всех них, я был уверен, что в моем районе все еще много моих братьев.

«Прямо сейчас большая часть тибетской армии уже выведена, вероятно, чтобы осадить армию протектората Аннана. Остальные охотятся на нас, возможно, на шесть или семь тысяч! Если мы сможем встретиться с остальными нашими братьями, тогда с армией Милорда мы могли бы победить их.»

«Это очень плохо, то что случилось с лордом Ли. Он был так молод...»

.....

Когда упоминался их молодой генерал, все солдаты мрачно отзывались, в результате чего сам Ван Чун мысленно вздохнул.

Все в его прошлой жизни знали о поражении Ли Чжэнъи, но все знали только, что Ли Чжэнъи подвел Императорский Двор и выбросил на ветер 60 000 человек и бесчисленное количество припасов.

Все они были сосредоточены только на победе и поражении.

Теперь Ван Чун понял все повороты этого испытания.

Хотя Ли Чжэнъи проиграл, он не разочаровал свою репутацию известного генерала. Находясь в окружении, он принял трогательное решение пожертвовать собой. Увы, он был просто слишком молод. Для него было слишком рано встречать иностранного великого генерала,

такого как Хуошу Хуйцан.

Если бы он смог выжить, чтобы встретиться с Хуошу Хуйцаном в будущем, их битва определенно не имела бы того же результата.

К сожалению, слова человека низкого статуса не имели большого веса. В прошлом или настоящем Ли Чжэньи никогда бы не послушал совета Ван Чуна... Никто бы не послушал его.

Бородатый мужчина со смуглым лицом внезапно сказал: «Правильно, я слышал, что комендант Сюй не отступил на север. Он, очевидно, разбил лагерь на юго-востоке, где он собирает войска и собирает армию. Я слышал, что он уже собрал около тысячи человек, возможно, сейчас даже больше. У него также есть большое количество припасов».

«Правильно, комендант Сюй сильный, а также главный стратег. Если Его Высочество сможет получить его помощь, это будет огромным благом и будет стоить того. Вы могли бы даже спасти еще нескольких наших братьев!»

Так заговорил еще один солдат из Царства Истинного Бойца, который, казалось, был под напряжением при упоминании этого «Коменданта Сюй». Как будто комендант Сюй, о котором говорил смуглый человек, был неким всемогущим спасителем.

«Верно! Верно! Комендант Сюй!»

.....

Другие люди начали выражать свое согласие, истощение исчезло с их лиц. Казалось, они очень доверяли этому коменданту Сюю.

Ван Чун нахмурился, с сомнением в глазах.

Он действительно ничего не знал об этом коменданте Сюе, который был на устах всех этих солдат, и он, конечно, не понимал, почему они так ему доверяют.

«Для Милорда совершенно нормально не знать. Несмотря на то, что он не известен за пределами армии, у него довольно большое имя среди солдат. Он старый офицер, и все очень верят в него. До этого сражения только комендант Сюй был в состоянии сказать по окружающим уликам, что что-то не так, и он даже предупредил генерала Ли. Увы, генерал Ли был еще слишком молод...»

Смуглый человек остановился в середине своего предложения.

Ван Чун кивнул, понимая, что он имел в виду. У каждого человека были свои достоинства, но и свои недостатки. Ли Чжэньи, возможно, не был выдающимся генералом, но он был по крайней мере компетентным.

«Старый Орел, иди сюда на минутку!»

Ван Чун повернул голову и помахал далекой фигуре.

«Выпусти Орла и отправь его на юго-восток».

«Да, молодой мастер».

Больше не задавая вопросов, Старый Орел присвистнул, приказав орлу на его плече взлететь.

Гигантский орел был быстр, его блестящие черные крылья должны были взмахнуть лишь один раз, чтобы послать его в воздух, как быструю стрелу.

Битва закончилась, и Ван Чун получил информацию, которую он хотел, поэтому он немедленно начал вспоминать солдат.

«Теперь пришло время увеличить свои силы!»

Глаза Ван Чуна вспыхнули безжалостным светом, когда он посмотрел на низко висящие темные облака вдалеке, но в его теле кроваво-красный свет начал течь, как лава, собираясь вместе. Это была Звездная Энергия Маленького Искусства Иньян.

Военный путь был одним из устойчивых успехов. В нормальных обстоятельствах кто-то из его ровесников, даже с колоссальным талантом, не сможет стать высококлассным экспертом за одну ночь.

Но хотя это было сложно, это было, конечно, не невозможно.

Искусство Маленького Иньяна было одной из тех возможностей, которые выходили за рамки здравого смысла. Вот почему Ван Чун так неустанно преследовал его в своей возрожденной жизни.

К сожалению, до сих пор у Ван Чуна не было шансов, и этот шанс был «войной»!

Только массивная война, бесконечный поток противников, могла дать Ван Чуну шанс продвинуться как на дрожжах и достичь более высоких уровней совершенствования.

И только обладая непобедимой силой, он мог вмешаться в эту войну, которая повлияла бы на судьбу Центральных Равнин.

Теперь его шанс пришел!

Бузз!

Глаза Ван Чуна покраснели, миниатюрное солнце из крови, казалось, вырвалось из его тела. Размахивая поводьями, Ван Чун отправил свою лошадь в галоп к югу.

Там было еще больше тибетских кавалеристов!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/534823>